

Это была та самая «фотография», которую Ян Си ранее показывал Люй Фаню, — снимок, сделанный в незнакомом месте с незнакомым человеком, с которым он выглядел довольно близко. Предыдущую фотографию Ян Си уже забрал, и Люй Фань не просил её вернуть. Но он и представить не мог, что таких фотографий больше одной. Почему-то, увидев этот снимок, он почувствовал странное смятение в душе, словно в голове скопился какой-то хаос, заставляя его сердце биться чаще, а дыхание становится прерывистым. Он переворачивал фотографию в руках, пока вдруг не заметил на обороте строку, написанную от руки: «На память о Рождестве 2000 года».

На снимке люди были одеты в зимнюю одежду, что соответствовало времени года, но улыбки на их лицах казались Люй Фаню чужими. Даже когда он был один, он никогда не видел таких выражений лица, словно он никогда не видел другую сторону своей невесты. Всё это оставляло его в полном недоумении. Он пристально смотрел на надпись. Почерк был другим, явно не его. Может, это был почерк того, кто был на фотографии?

Мужчина на снимке выглядел молодым, но не похожим на студента, так как был одет довольно официально, с налётом элитарности, присущей белым воротничкам. Он был привлекательным, с интеллигентной и мужественной внешностью, особенно выделялась родинка под глазом, придававшая ему некую сексуальность.

Кто это? Кто, чёрт возьми, это?

— Люй Фань.

Голос Ян Си раздался неожиданно. Люй Фань поднял голову и увидел, что Ян Си, который, казалось, должен был спать, проснулся и теперь сидел перед ним, смотря на него странным взглядом.

— Что? — спросил Люй Фань.

— Ты выглядишь так, будто вот-вот заплачешь.

Люй Фань провёл рукой по глазам — они были сухими.

— Нет, — сказал он.

— Если нет, зачем ты трогаешь глаза? Ты сам не чувствуешь, плачешь ты или нет? — Ян Си медленно забрал фотографию и положил её в карман, делая это так естественно, словно не замечал, что Люй Фань тайком взял её. — В любом случае, ты выглядишь ужасно.

Люй Фань не нашёлся, что ответить, и лишь с досадой наблюдал, как Ян Си зевнул. Внезапно в голове мелькнула мысль.

— Сегодня ты не спи.

— Мм? Я и не собирался.

— Кто же тогда только что спал?

— Определённо не я.

Люй Фань был бессилён перед наглостью Ян Си и лишь сказал:

— У меня есть идея. Сегодня ты не спишь, а завтра, когда нужно будет сыграть сцену смерти,

ты просто закроешь глаза, и это будет выглядеть как настоящий сон. Эффект будет потрясающим.

Ян Си приподнял бровь, выражая сомнение:

— Это сработает?

— Думаю, да.

Как показала практика, старшие всё-таки более надёжны.

На следующий день выдался пасмурный день. Съёмки проходили в древней деревне, не той, что переполнена туристами, а той, что ещё не была открыта для массового посещения. Тяжёлые тучи нависли над деревней, и временами казалось, что вот-вот пойдёт дождь, но при ближайшем рассмотрении земля была сухой, словно готовая треснуть от жары. В этом году здесь была засуха, что, вероятно, стало одной из причин, почему Лю Фэй выбрал это место. Сценарий был основан на «трёхлетней засухе», добавляя атмосфере мрачности и тревоги.

Лю Фэй выглядел довольно сдержанно, обычно не проявляя особых эмоций, даже когда «ругал» Ян Си, он делал это спокойно, и если бы не его голос, можно было бы подумать, что он читает молитву.

— Ян Си, ты нашёл нужное состояние? — спросил Лю Фэй сразу.

— Нашёл, — ответил Ян Си без тени сомнения, что заставило Люй Фаня отвернуться.

Люй Фань никогда не сможет понять наглость Ян Си. Он всегда находил его уверенность странной. Отбросив все эти истории о «большой семье», «разлучённых влюблённых» и «родителях, потерянных в детстве», он не мог понять психологию Ян Си. Может, у него есть какое-то тёмное прошлое? Чем больше он думал, тем больше ему хотелось взять смартфон и проверить, не числится ли Ян Си в списке разыскиваемых преступников.

— Приготовились — начали! — Лю Фэй был как всегда решителен.

Ян Си тоже не отставал. Схватившись за грудь, он громко закричал «А-а-а!» и затем упал на каменную мостовую.

Люй Фань вздрогнул, так как звук падения Ян Си был слишком громким. Вчера он пол ночи прикладывал компрессы к его ушибам на бёдрах и ягодицах, и его пальцы даже сморщились от воды. Он не помнил, чтобы в первый раз «умирая», Ян Си издавал такие звуки. С тревогой он уставился на Ян Си, с ужасом обнаружив, что тот не поднимается, а лежит неподвижно.

Все вокруг заметили неладное. Многие члены съёмочной группы подбежали к нему, даже Лю Фэй невольно встал с места, вытянув шею и с беспокойством наблюдая, как люди образуют круг вокруг Ян Си.

Люй Фань, словно обезумев, протиснулся в центр круга и первым делом проверил пульс Ян Си: он был сильным и ровным. Затем он проверил дыхание — оно было спокойным и глубоким. Выражение лица Ян Си было мирным, даже с налётом умиротворения. Посмотрев на него несколько секунд, Люй Фань с неохотой сделал вывод:

— Кажется, он уснул.

Окружающие обменялись неловкими взглядами, и кто-то, повернувшись к Лю Фэю, крикнул:

— Режиссёр Лю, Ян Си уснул. Нужно ли его разбудить для ещё одного дубля?

Даже на лице Лю Фэя, обычно неизменном, появилась тень колебания. После паузы он сказал:

— Разбудите его.

Люй Фань тут же начал хлопать Ян Си по плечу, крича:

— Ян Си! Ян Си!

Ян Си не двигался.

Тогда Люй Фань, стиснув зубы, ударил его по лицу. Нельзя сказать, что в этом не было доли личной обиды. Он тоже не спал всю ночь, был уставшим и измотанным, его мысли путались, и он сам мечтал где-нибудь прилечь.

— Ян Си!

Наконец, Ян Си пошевелился. Он открыл глаза и какое-то время смотрел на Люй Фаня, затем вдруг улыбнулся, обнажив зубы, и сказал:

— Люй Фань, ты красивый.

Люй Фань чуть не задушил Ян Си на месте.

Съёмки наконец продолжились. Ян Си каждый раз закрывал глаза и падал назад, а его «предсмертные крики» становились всё более вялыми. Лю Фэй наблюдал за этим с каменным лицом, ничего не говоря, и лишь на одиннадцатом дубле крикнул:

— Снято!

Затем он поманил Ян Си к себе:

— Ян Си, подойди.

Ян Си подошёл и снова получил свою порцию критики. Он не злился, просто слушал, время от времени кивая, как будто принимая урок. Затем последовали сцены с Лу Чэном. В отличие от вчерашнего «восхищения», сегодня он играл обыденно, как посредственный новичок, без той живости, что была раньше.

Люй Фань, стоя в стороне, с трудом удерживал опускающиеся веки. Ему удалось дождаться окончания съёмок, и день наконец закончился. Он и Ян Си, поддерживая друг друга, еле-еле добрались до гостиницы, зашли в комнату и упали на кровати, заснув за секунду.

Проснувшись, он увидел, что свет в гостинице всё ещё горит, а стрелка часов показывала половину второго. Едва открыв глаза, Люй Фань увидел лицо Ян Си прямо перед собой, широко открытые глаза, смотрящие на него.

Если бы это был обычный человек, это ещё куда ни шло, но перед Люй Фанем была панда. Большие круглые глаза, кажущаяся мягкой шерсть, которая на самом деле была колючей, вызывая зуд и боль на его коже. Он невольно отклонился назад. Едва он пошевелился, панда резко приблизилась, её острые зубы почти касались его носа, а дыхание было наполнено

запахом крови, что было довольно пугающе.

Люй Фань замер на кровати, не двигаясь, позволяя онемению распространяться по его конечностям, пока зуд и боль медленно заполняли их. Прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя. За это время панда в его глазах снова превратилась в лицо Ян Си, с глазами, полными кровеносных сосудов, смотрящими на него.

— Ян Си.

Голос Ян Си был мягким, с лёгкой хрипотцой:

— Мм?

Люй Фань почувствовал мурашки по коже и через несколько секунд сказал:

— Вставай, иди помойся и ложись спать.

— Хорошо.

Ян Си быстро вскочил и направился в ванную, где вскоре послышалось пение и шум воды.

Люй Фань посидел на краю кровати, чувствуя, как его сердце бешено колотится. Больше так нельзя — внезапно оказаться так близко к дикому животному среди ночи, это может довести до болезни. Он ещё не успел прийти в себя, как Ян Си вышел из ванной, улыбаясь:

— Эти два дня прошли благодаря тебе.

— Да, — слабо ответил Люй Фань. — Я тоже так думаю. Иначе ты, большой обманщик, даже если бы тебе удалось обмануть, в итоге бы не смог сыграть.

— Поэтому я дам тебе награду.

Ян Си, завернувшись в полотенце, подошёл и присел перед Люй Фанем, улыбаясь. Он потянулся к куртке на кровати, порылся в ней и достал фотографию с датой.

— Эту фотографию я нашёл на доске выпускников в университете. Ту, что я тебе дал, — это копия.

<http://bllate.org/book/17700/1652527>